

УДК/UDC 343.1

Институт освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве Республики Беларусь на основании компенсации причиненного ущерба

Заблоцкая Татьяна Геннадьевна
студентка юридического факультета
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь
e-mail: tatyana.zablotskaya56@gmail.com

Хилюта Вадим Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь
e-mail: hiluta_vv@grsu.by
SPIN-код: 1396-9471

Аннотация

В данной работе рассматриваются общественные отношения, возникающие в связи с фактом совершения преступления и последующим освобождением от уголовной ответственности по причине добровольного возмещения причиненного ущерба, а также вопросы применения на практике возможности освобождения от уголовной ответственности по данным основаниям. Также в статье описываются сложности, касающиеся выплаты обвиняемым суммы, которая должна быть больше, чем выражающая причиненный ущерб. Рассматриваются взаимоотношения обвиняемого, который рассчитывает на освобождение от уголовной ответственности, и органа уголовного преследования, который дает заключение о наличии оснований для такого решения. Уделяется внимание невозможности применения освобождения от уголовной ответственности по данному основанию в случаях, когда совершенные преступления связаны с посягательством на жизнь и здоровье.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, уголовное право, Республика Беларусь, добровольное возмещение ущерба, Уголовный кодекс, меры

наказания, компенсация, вред, имущество, соглашение о признании вины, общественная опасность, раскаяние.

Institution of Exemption from Criminal Liability in Criminal Law of the Republic of Belarus on the Basis of Compensation for Damage Caused

Zablotskaya Tatyana Gennadyevna
student of the Faculty of Law
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus
e-mail: tatyana.zablotskaya56@gmail.com

Khilyuta Vadim Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus
e-mail: hiluta_vv@grsu.by
SPIN Code: 1396-9471

Abstract

This publication deals with the social relations arising from committing an offence and the subsequent exemption from criminal liability in connection with the voluntary compensation of the damage caused, as well as the application in practice of the possibility of exemption from criminal liability on these grounds. The article also describes the difficulties that arise in connection with the payment made by the accused that should be greater than the amount that corresponds to the damage caused. The authors study the relationship between the accused, who looks forward to exemption from criminal responsibility, and the criminal prosecution body, which gives an opinion on the existence of grounds for such a decision. It is also noted that no exemption from criminal liability on this ground should take place in cases where the crimes committed involve an attack on life and health.

Key words: exemption from criminal liability, criminal law, Republic of Belarus, voluntary reparation of damaged, Criminal Code, penalties, compensation, harm, property, plea agreement, public danger, repentance.

На сегодняшний день в Республике Беларусь происходит активный процесс усовершенствования законодательства посредством ликвидации правовых пробелов, детального изучения и анализа практического использования различных мер наказания. В уголовном праве все большую роль начинают играть гуманизм, постепенная дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания. Особому вниманию подлежат вопросы применения института деятельного раскаяния лица, совершившего преступление, а также добровольного возмещения им причиненного ущерба. Ежегодно в Республике Беларусь следователями МВД, органами прокуратуры и судами часть дел прекращается ввиду добровольной компенсации виновным причиненного вреда.

Доктрина уголовного права и нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ) трактуют освобождение от уголовной ответственности как отказ государства от осуждения от имени Республики Беларусь лица, которое совершило преступление, и применения к нему мер уголовной ответственности в связи с наличием оснований, предусмотренных законом [1]. К таким основаниям можно отнести: отсутствие общественной опасности преступления, а также факт иных обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством, включая создание благоприятных условий для того, чтобы государство могло обеспечить противодействие преступности. В соответствии со ст. 44 УК РБ уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности. Отсюда можно сделать вывод, что обязательной составляющей уголовной ответственности является осуждение от имени Республики Беларусь ввиду обвинительного приговора [2, с. 41].

Это обстоятельство обоснованно берется во внимание российскими и украинскими криминалистами, характеризующими аналогичные нормы УК России и Украины. На это же указывает ст. 26 Конституции Республики Беларусь, которая напрямую связывает признание лица ви-

новным в совершении преступления с вынесением судом обвинительного приговора и вступлением этого приговора в законную силу [3].

Из сказанного следует сделать следующий вывод: решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности по конкретному уголовному делу относится к компетенции суда и только суда. Этот вопрос не может быть решен в обвинительном приговоре суда ввиду того, что такой приговор указывает на наступление уголовной ответственности (т. к. уже свершилось осуждение от имени государства). Но в то же время этот вопрос не должен решаться и в оправдательном приговоре суда, поскольку при освобождении от уголовной ответственности лицо признается виновным в совершении преступления. Исходя из этого, освобождение от уголовной ответственности должно производиться на основании самостоятельного, отдельного постановления суда, которое будет вынесено в совещательной комнате.

Схожие принципы можно отметить в международном, зарубежном законодательстве. Так, ст. 11 «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948 г. гласит: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [4, с. 462–464]. В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. указано: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону» [5, с. 17]. Эти нормы — общепризнанные принципы международного права, поэтому согласно ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает их приоритет.

С целью лучшего понимания сути какого-либо явления необходимо знать историю его возникновения. В связи с этим встает вопрос: чем же руководствовался законодатель, когда принял решение ввести в 2006 г. действие нормы уголовного закона, которая предусматривала освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещени-

ем лицом, совершившим преступление, причиненного им ущерба (вреда)? Это, в свою очередь, влекло за собой возникновение еще одного вопроса: а не принималось ли это решение исключительно с целью возврата государству денежных средств, похищенных преступным путем?

Ущерб можно считать возмещенным, когда виновное лицо любым законным и удовлетворяющим потерпевшего или юридического лица способом добровольно и в полном объеме возместило имущественный вред, причиненный своими действиями (преступлением), например: возврат похищенного имущества; возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества или передача вещи того же рода и качества; устранение неисправности поврежденной вещи; выполнение каких-либо действий, равнозначных по стоимости причиненному ущербу. Устранение причиненного преступными действиями ущерба может быть выражено в материальном возмещении морального вреда; принесении извинений; оплате расходов, которые пошли на лечение потерпевшего, в т. ч. на санаторно-курортное; в компенсации упущенной выгоды, а также при оказании иной помощи потерпевшему или путем других действий, которые могут предотвратить, уничтожить или уменьшить наступившие неблагоприятные последствия. Следует отметить, что не играет роли факт того, было ли возмещение ущерба, устранение вреда собственной личной инициативой виновного лица или это было сделано по инициативе органа, занимающегося уголовным процессом.

Ст. 88 УК РБ, Положение от 3 декабря 1994 г. № 250 закрепляют тот факт, что до того, как поднять вопрос об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию, обвиняемый обязан возместить причиненный им вред. Соответственно, виновное лицо обязано вернуть владельцу изъятые активы, похищенное имущество, неуплаченные налоги или компенсировать ущерб в размере, который соответствовал бы размеру причиненного ущерба, учитывая убытки, которые имели место быть ввиду восстановления нарушенных имущественных прав, и неполученные доходы, а также упущенную выгоду от оборота имущества, вред, который затронул государственные или общественные интересы.

В правовом государстве сложности, возникающие ввиду выплаты обвиняемым суммы, которая должна быть больше, чем та, которая выражает причиненный ущерб, могут решаться путем, например, возложения на виновного в порядке, предусмотренном законодательством, также обязанности по возмещению затрат государства, которые ушли на ведение уголовного процесса. Стоит лишь не забывать об утвержденной правительством методике их исчисления. Если же обвиняемый не изъявит желания покрыть эти затраты и быть освобожденным от уголовной ответственности, то государство будет вынуждено понести расходы на применение к нему уголовной ответственности. Однако использование подобных мер должно быть законным, а не отданным на усмотрение публичной власти. Ко всему прочему, применение таких мер не должно противоречить принципам, закрепленным Конституцией, применимым к уголовной ответственности [2].

В основном проблемы возникают тогда, когда поднимается вопрос об определении размера вреда, нанесенного государственным или общественным интересам. Существенный вред для общественных или государственных интересов — это такой, который является неимущественным и который не может исчисляться в денежных знаках. Его определяют, учитывая конкретные обстоятельства уголовных дел. Указания для определения такого вреда находятся в законодательстве республики.

Так, например, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике касательно преступлений против интересов службы (ст. 424–428 УК)» пояснил, что, решая вопрос о том, можно ли такой вред считать существенным, «необходимо брать в расчет степень негативного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, численность потерпевших граждан, размер причиненного физического или морального ущерба и т. д.» [7]. Наряду с этим также было отмечено, что «существенный вред может быть выражен в нарушении прав и свобод граждан, закрепленных Конституцией, в подрыве авторитета органов власти,

государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка».

Перед тем как принять решение об освобождении от уголовной ответственности, вопрос о размере материального возмещения морального вреда необходимо обговаривать с потерпевшими, а лицо, которое нанесло этот вред, в свою очередь, должно его компенсировать, например, путем перевода соответствующей суммы на счет потерпевшего.

Достаточно часто освобождение от уголовной ответственности ввиду добровольного возмещения причиненного ущерба может быть рассмотрено в качестве «сделки с законом» или «сделки с правосудием». Безусловно, такого рода освобождение от уголовной ответственности, конечно, в некотором смысле слова может называться сделкой, но ни в коем случае не с законом. Закон выступает в качестве регулятора и создателя правил и условий, согласно которым наступает соглашение сторон.

Так называемая надежность, о которой упоминают адвокаты и обвиняемые, является не чем иным, как своеобразным факультативным стимулом для того, чтобы могли быть использованы дискреционные полномочия главы государства, чтобы в последующем было вынесено положительное решение касательно освобождения обвиняемых от уголовной ответственности [2, с. 17]. Такие предъявляемые требования (действительно существующие, но не предаваемые особой огласке) существуют вне закона, который регламентирует возмещение причиненного ущерба, но одновременно не предусматривает уплату обвиняемым какой-то социальной компенсации (размера, которой превышал бы причиненный вред), хотя попытки сформулировать и внести такие положения в проект закона конечно же предпринимались [2, с. 21].

Что касается взаимоотношений обвиняемого, который рассчитывает на освобождение от уголовной ответственности, и органа уголовного преследования, который дает заключение о наличии оснований для такого решения, то они до конца не урегулированы законом. В них не предусматривается тот факт, что между обвиняемым и органом уголовного преследования должно быть установлено соглашение касательно осво-

бождения от уголовной ответственности, что данное соглашение необходимо фиксировать документом, который подписывается этими сторонами, что размер ущерба согласован сторонами и определен ими в соответствующей сумме, что при согласовании размера этой суммы учитывалось мнение пострадавшей стороны (примечательно, что участие пострадавшего в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности обвиняемого почему-то вообще до сих пор не предусматривается действующим законодательством) [2, с. 22]. Если бы эти и некоторые другие вопросы были четко урегулированы законодательством, то не возникало бы одной и той же проблемы, а именно подозрений и опасений у обвиняемого в том, что он, выполнив все условия, устранив ущерб, все же окажется неосвобожденным от уголовной ответственности.

На практике периодически встречаются такие случаи, когда обвиняемый, находясь под стражей, может и не признавать себя виновным, но быть готовым возместить ущерб, чтобы доказывать свою невиновность, находясь уже на свободе, после освобождения от уголовной ответственности. В таком положении обвиняемому следует помнить о том, что непризнание им своей вины рассматривается как обстоятельство, которое препятствует прекращению уголовного дела по ст. 88 УК РФ ввиду того, что в такой ситуации лицо нельзя признать раскаявшимся в совершенном преступлении [2, с.18].

Также одним из условий освобождения от уголовной ответственности по такому основанию является то, что совершенное преступление не должно быть связано с посягательством на жизнь или здоровье человека [2, с. 27]. Преступления, которые все же связаны с посягательством на жизнь и здоровье человека, — это умышленные преступления, направленные на причинение смерти другому лицу или вреда его здоровью (убийство, разбой и др.). Неосторожные преступления, одно из которых — нарушение правил дорожного движения, которое могло повлечь за собой в т. ч. смерть потерпевшего (ст. 317 УК РФ), относят к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или к менее тяжким преступлениям. В данном случае осво-

бождение от уголовной ответственности за совершение таких преступлений ввиду деятельного раскаяния и возмещения причиненного ущерба не может производиться согласно ст. 88 УК РФ.

Следует отметить, что даже когда есть все вышеуказанные условия освобождения обвиняемого от уголовной ответственности ввиду добровольного возмещения им причиненного ущерба, это является лишь правом, а не обязанностью соответствующих государственных органов и должностных лиц. Т. е. они всегда могут утверждать, что исправление обвиняемого не может быть достигнуто без привлечения его к уголовной ответственности [6, с. 202]. Такое утверждение может быть опровергнуто только в судебном порядке. В т. ч. в судебном порядке может обжаловаться решение об отказе в освобождении от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда).

Еще один интересный и немаловажный момент заключается в том, что отсутствие ущерба ввиду совершения преступления, в частности неоконченного, будет равно его возмещению органом уголовного преследования путем изъятия похищенного имущества и его возврата потерпевшему или юридическому лицу. И это не является обстоятельством, исключающим освобождение лица от уголовной ответственности [2, с. 31].

В случае когда ущерб от преступления остался невозмещенным из-за отказа потерпевшего или юридического лица, которым его причинили, от предъявления требований по его возмещению, вынесение решение по вопросу об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности будет возможным лишь при условии устранения им нанесенного вреда иным способом. Наряду с этим следует учитывать тот факт, что отказ потерпевшего от возмещения, допустим, имущественного вреда, не всегда говорит о том, что вред не был устранен иным устраивающим потерпевшего способом. Например, потерпевший отказывается от получения от обвиняемого денежных средств за незначительно поврежденную одежду, будучи убежденным, что причиненный ему хулиганскими действиями вред полностью исчерпан публичным извинением обвиняемого, который

осознал недопустимость своего поведения и искренне раскаялся в содеянном.

УК РБ насчитывает порядка 20 видов освобождения от уголовной ответственности обвиняемого и освобождения от наказания осужденного [1, с. 354]. Однако освобождение от уголовной ответственности и наказание наступает только в случаях, предусмотренных УК РБ, т. е. тех, которым принадлежит статус принципа уголовного закона и уголовной ответственности.

Освобождая от уголовной ответственности, государство:

- 1) защищает интересы пострадавшей стороны, которой может быть возмещен ущерб, взамен на освобождение от уголовной ответственности обвиняемого, при этом само государство в данном случае не имеет возможности возместить вред и ущерб, причиненный бюджету;
- 2) в пределах разумного проявляет гуманность к лицу, которое совершило преступление;
- 3) достигает целей уголовной ответственности, не привлекая к такой ответственности и не применяя наказание;
- 4) снижает расходы, идущие на обеспечение уголовного преследования, правосудие и исполнение приговора, которые оплачиваются по факту налогоплательщиками;
- 5) уменьшает занятость органов уголовного преследования, судов и органов, осуществляющих исполнение наказания, что, с одной стороны, формально повышает уровень их профессионализма и эффективности деятельности, а с другой — избавляет бюджет от расходов на увеличение штата следователей, судей и работников пенитенциарной системы.

Итак, общим основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба является положительное посткриминальное поведение лица, которым было совершено преступление, в полной мере свидетельствующее о его раская-

янии в совершении преступления и о возможности его исправления без привлечения к уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности по данному основанию должно осуществляться в судебном порядке, носить исключительный характер, применяться при особых обстоятельствах по отношению к лицам, которые впервые совершили преступление, в отношении престарелых и тяжело больных, а также при наличии прочих обстоятельств, которые должны быть регламентированы уголовным законом [2, с. 33].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 166-З) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000».

2. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000».

3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. 62 с.

4. Всеобщая Декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1.

5. Права человека: сборник международно-правовых документов / Сост. В. В. Щербов. Минск, 1999.

6. Лукашов А. И. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда) // Юрист. 2006. № 4.

7. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК) // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsgov/b694b296f8f60b55.html (дата обращения: 31.05.2020).

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 275-Z: Adopted by the House of Representatives on June 2, 1999: Approved by the Council of the Republic on June 24, 1999 (as amended by the Law of the Republic of Belarus of July 15, 2010 No. 166-Z // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000.

2. On the practice of the application by the courts of articles 86, 88, 89 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, providing for the possibility of exempting a person from criminal liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus of March 29, 2012 No. 1 // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000.

3. The Constitution of the Republic of Belarus: as amended and augmented by republican referenda on November 24, 1996 and October 17, 2004. Minsk: National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, 2016. 62 p.

4. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted and proclaimed by Resolution 217A (III) of the United Nations General Assembly of December 10, 1948 // International Public Law: Collection of Documents. Moscow, 1996. Vol. 1.

5. Human Rights: A Collection of International Legal Documents / Compiled by V. V. Shcherbov. Minsk, 1999.

6. Lukashov, A. I. Exemption from Criminal Liability due to Voluntary Compensation for Damage (Harm) // Yurist. 2006. No. 4.

7. On Judicial Practice in Cases of Crimes Against the Interests of the Service (Articles 424–428 of the Criminal Code) // Web Portal of the Courts of General Jurisdiction of the Republic of Belarus. URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsgov/b694b296f8f60b55.html (access date: May 31, 2020).